

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
1 December 2016
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 74/2014

**Решение о приемлемости, принятое Комитетом на его
шестидесят пятой сессии (24 октября — 18 ноября 2016 года)**

<i>Представлено:</i>	Н. К. (автора сообщения представляет ее сын, Ф. К.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Норвегия
<i>Дата сообщения:</i>	27 декабря 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроложена государству-участнику 13 ноября 2014 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	7 ноября 2016 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 74/2014*

Представлено: Н. К. (автора сообщения представляет ее сын, Ф. К.)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Норвегия

Дата сообщения: 27 декабря 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 7 ноября 2016 года

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1.1 Автором данного сообщения является Н. К., гражданка Норвегии 1935 года рождения. Она заявляет, что Норвегия нарушила ее права, предусмотренные пунктами (d) и (e) статьи 11 и пунктом (c) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автора сообщения представляет ее сын, Ф. К. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 21 мая 1981 года и 5 марта 2002 года соответственно.

1.2 19 марта 2015 года Рабочая группа по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом приняла согласно правилу 66 своих правил процедуры решение о раздельном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения и его существа.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Глэдис Акоста Варгас, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Бруун, Наила Габр, Руфь Гальперин-Каддари, Хилари Гбедемах, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Йоко Хаяси, Луиза Шалал и Цзоу Сяоцяо.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения состояла в браке с М. с 1953 по 1979 год; в 1979 году супруги развелись. Будучи в браке, автор получила право на получение доли пенсии своего супруга, рассчитываемой по ставке 39,6 процента, из средств Пенсионного фонда государственных служащих в соответствии с Законом о пенсионном обеспечении государственных служащих. Согласно Закону о браке 1918 года после развода автор сообщения имела то же право на пенсию вдовы, что и женщины, овдовевшие во время супружества. В 1973 году в Закон о браке были внесены поправки, в соответствии с которыми женщина получала право на повышенную пенсию при выполнении двух условий: а) на момент развода ее возраст должен был составлять не менее 35 лет; б) она должна была состоять в браке не менее пяти лет. Эти условия не распространялись на пары, у которых имелись дети. Этот закон действовал на момент расторжения брака в 1979 году. Поскольку автор сообщения соответствовала указанным условиям, перспектива получения повышенной пенсии была учтена в соглашении, заключенном в рамках бракоразводного процесса.

2.2 В 1991 году в закон были внесены новые поправки, ужесточающие условия выплаты пенсий вдовам. Этими поправками вводились следующие условия: а) возраст разведенной женщины на момент развода должен был составлять не менее 45 лет; б) продолжительность брака должна составлять не менее 10 лет. Положение, в соответствии с которым эти условия не распространялись на пары, имеющие детей, было отменено. Данная поправка имела обратную силу, что, как заявляет автор, является нарушением Конституции.

2.3 Бывший супруг автора сообщения скончался в 1996 году, а годом позже заявка на получение пенсии для пережившего супруга, поданная автором сообщения в Пенсионный фонд государственных служащих, была отклонена на том основании, что на момент развода ей еще не исполнилось 45 лет (в соответствии с новыми правилами). В результате автор сообщения лишилась части своей пенсии.

2.4 Автор сообщения направила жалобу в Суд по защите прав в сфере социального обеспечения, требуя отмены решения Пенсионного фонда, однако 17 сентября 1999 года эта жалоба была отклонена. После этого она направила жалобу в адрес омбудсмена, который в своем письме от 23 декабря 2002 года пришел к заключению о том, что суд справедливо поддержал решение Пенсионного фонда.

2.5 22 сентября 2003 года автор сообщения подала гражданский иск против государства в Апелляционный суд, который 21 февраля 2005 года подтвердил решение Суда по защите прав в сфере социального обеспечения. Это решение в дальнейшем было оспорено в Верховном суде на основании жалобы о том, что решение Суда по защите прав в сфере социального обеспечения является недействительным, поскольку поправка к Закону о браке, согласно которой было принято данное решение, носила обратную силу в нарушение раздела 97 Конституции. Автор сообщения также заявила, что отказ в соблюдении прав на пенсионное обеспечение является нарушением статьи 1 Протокола 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека), а также статьи 14 Европейской конвенции о правах человека, за-

превращающей дискриминацию, поскольку сравнение производится не между женщинами и мужчинами, а между женщинами, отвечающими критериям Закона о браке, и теми, кто этим критериям не соответствует. 8 марта 2006 года Верховный суд постановил, что обратная сила поправок носит обоснованный и справедливый характер и что автор сообщения не принадлежит к группе лиц, подвергающихся дискриминации, поскольку трудности, с которыми она столкнулась, представляют собой частный и индивидуальный случай.

2.6 8 сентября 2006 года автор сообщения обратилась в Европейский суд по правам человека. Она утверждает, что суд ни разу не получал от нее жалобу, которая касалась бы прямой или косвенной дискриминации по половому признаку или несоблюдения принципа равной оплаты за равный труд¹. 4 апреля 2008 года суд отклонил ее ходатайство как очевидно необоснованное. Однако в письмах от 30 апреля, 7 мая и 12 июня 2008 года, направленных в адрес комиссара по обеспечению равных возможностей, содержались жалобы на дискриминацию по половому признаку, и 30 августа 2008 года комиссар отказал автору в иске. Затем автор сообщения направила дело на рассмотрение в Комитет по обеспечению равных возможностей, который поддержал решение комиссара.

2.7 Наконец в декабре 2008 года автор сообщения направила жалобу на дискриминацию по половому признаку в Наблюдательный орган Европейской ассоциации свободной торговли. 13 октября 2010 года Наблюдательный орган отклонил иск. Он пришел к выводу о том, что данный иск не относится к периоду действия Соглашения о Европейском экономическом пространстве, однако принял решение произвести оценку того, действительно ли положения, касающиеся права на пенсионное обеспечение, представляют собой нарушение статьи 69(1) Соглашения. Наблюдательный орган пришел к выводу о том, что в положениях Закона о браке отсутствуют признаки косвенной дискриминации. После получения комментариев автора сообщения по поводу данного решения и признания их не относящимися к делу Наблюдательный орган закрыл дело, решив не передавать его в Суд Европейской ассоциации свободной торговли.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что является жертвой прямой и косвенной дискриминации, запрещенной статьей 1, пунктами (d) и (e) статьи 11 и пунктом (c) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в результате принятия имеющей обратную силу поправки к Закону о браке, отменившей право на пенсию вдовы, предоставляемую без учета материального положения, для женщин, не достигших 45 лет или состоявших в браке менее 10 лет на момент развода, а также аннулировавшей ис-

¹ В действительности основанием для жалобы служит Протокол 1 к Европейской конвенции о правах человека в совокупности со статьей 14 Европейской конвенции о правах человека, то есть заявляется о дискриминации по «иным признакам», а именно: а) возраст; б) различия в обращении с двумя подкатегориями разведенных женщин, то есть теми, чьи бывшие мужья скончались после 1993 года, и теми, кто овдовел до 1993 года; и с) различия в обращении с разведенными и замужними женщинами.

ключение для пар, у которых в браке родились дети. В момент развода автору сообщения было 44 года.

3.2 Автор заявляет, что стала жертвой трех видов дискриминации. Во-первых, она утверждает, что до 1993 года (когда закон 1991 года вступил в силу) право на пенсию вдовы, предоставляемую без учета материального положения, предоставлялось исключительно женщинам и только при условии ухода за несовершеннолетними детьми. Пенсия предоставлялась по причине поощрения властями распределения гендерных ролей между мужчинами и женщинами, характерного для того периода. В то время уход за несовершеннолетними детьми давал право на получение трех «пенсионных очков». Тот факт, что эта поправка затрагивает только женщин, свидетельствует о ее дискриминационном характере. Во-вторых, автор сообщения заявляет, что, поскольку мужчинам не выплачивается пенсия вдовца, предоставляемая без учета материального положения, то Закон о браке лишает прав лишь разведенных женщин. Автор сообщения полагает, что изменения в законодательстве нацелены на то, чтобы побуждать женщин к тому, чтобы они выходили на работу и накапливали собственные пенсионные очки. Однако в момент принятия закона возраст автора сообщения уже не позволял ей накопить собственную пенсию. Кроме того, как она утверждает, ей было отказано в праве на получение пенсии супруга по той причине, что она пострадала в дорожно-транспортном происшествии и с 1984 года получала соответствующую компенсацию. В то же время утрата пенсии супруга усугубила экономическое положение автора сообщения. Она утверждает, что если бы ей было известно о ненадежности ее права на получение пенсии, она бы отказалась от этого права в целом и добилась бы более значительной единовременной выплаты в момент расторжения брака. Таким образом, она подвергается дискриминации на основании ее семейного положения. В-третьих, автор сообщения утверждает, что власти лишают пенсии вдовы лишь разведенных матерей старшей возрастной категории, то есть женщин, которые осуществляли уход за несовершеннолетними детьми в период до 1967 года. Таким образом, автор сообщения подвергается дискриминации в таком вопросе, как получение социальных пособий, по признакам возраста и гендерной принадлежности.

3.3 В заключение автор сообщения просит признать факт нарушения государством ее прав в соответствии с Конвенцией и присудить выплату ей компенсации за утрату пенсии и дополнительной страховки.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 13 января 2015 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что жалоба автора является неприемлемой в соответствии с пунктом 2(а) статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, поскольку аналогичная жалоба уже была рассмотрена и отклонена Европейским судом по правам человека. Государство-участник утверждает, что этот факт был признан автором.

4.3 Государство-участник заявляет, что Комитет допускает рассмотрение отдельных дел Европейского суда по правам человека в качестве материалов международного разбирательства или урегулирования². Автор направила жалобу в суд, ссылаясь на статью 14 Европейской конвенции о правах человека (запрещение дискриминации) в связи со статьей 1 Протокола 1 к данному документу (защита собственности). В этой связи государство-участник утверждает, что Комитет должен принять во внимание тот факт, что, согласно постановлению Верховного суда, статья 1 Протокола 1 является применимой, однако автор не подвергалась дискриминации в соответствии со смыслом статьи 14 Европейской конвенции о правах человека.

4.4 Государство-участник ссылается на вывод Европейского суда по правам человека о приемлемости в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, согласно которому «в имеющихся материалах суд... ни при каких обстоятельствах не смог выявить каких-либо фактов, которые указывали бы на нарушение прав и свобод, которые описываются в Конвенции и протоколах к ней и обеспечиваются их положениями». Государство-участник утверждает, что даже несмотря на то, что формально это решение является решением о приемлемости, в действительности суд «рассматривал» дело в соответствии со смыслом пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и постановил, что для дальнейшего разбирательства нет оснований.

4.5 Государство-участник вновь заявляет, что в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Европейской конвенции о правах человека Европейский суд по правам человека получает возможность объявить жалобу неприемлемой даже после ее рассмотрения по существу. В соответствии с прецедентной практикой суда такое понятие, как «очевидная необоснованность», распространяется на случаи, в которых суд после рассмотрения дела по существу не видит оснований для дальнейшего рассмотрения жалобы.

4.6 Государство-участник подкрепляет свою просьбу о принятии решения о неприемлемости ссылкой на решение Комитета по правам человека по делу *Валльман и др. против Австрии*³, в рамках которого Комитет постановил, что в тех случаях, когда Европейский суд по правам человека выходит за рамки рассмотрения сугубо процедурных критериев приемлемости, этот вопрос может быть отнесен к числу рассмотренных в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, что составляет эквивалентные критерии приемлемости согласно Международному пакту о гражданских и политических правах.

4.7 Государство-участник приходит к выводу о том, что поскольку автор сообщения уже подавала схожую жалобу в Европейский суд по правам человека, то тот же вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования в соответствии со смыслом пункта 2 статьи 4(а) Факультативного протокола. Государство-участник подчеркивает,

² См. сообщение № 8/2005, *Кайхан против Турции*, решение о неприемлемости, принятое 27 января 2006 года, пункт 7.3.

³ См. сообщение № 1002/2011, *Валльман и др. против Австрии*, мнения, принятые 1 апреля 2004 года.

что Комитет еще не высказал свою точку зрения относительно того, разделяет ли он позицию Комитета по правам человека по данному вопросу, и призывает его сделать это.

4.8 В связи с вышесказанным государство-участник просит Комитет признать данную жалобу неприемлемой в соответствии с пунктом 2(a) статьи 4 Факультативного протокола.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Комментарии автора были получены 2 марта 2015 года.

5.2 Автор заявляет, что она не согласна с утверждением о том, что вопросы, представленные вниманию Комитета в настоящем сообщении, и вопросы, ранее представленные Европейскому суду по правам человека, являются тождественными, как утверждает государство-участник. Автор утверждает, что она не ссылаясь на Закон о равных возможностях 1978 года (в настоящее время действует редакция 2013 года) или на положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин при обращении в Верховный суд или Европейский суд по правам человека и что дискриминация по половому признаку не упоминалась в ее представлениях в Апелляционный суд, Верховный суд и Европейский суд по правам человека.

5.3 Автор признает, что дискриминация по половому признаку упоминалась в ее жалобе, направленной в адрес Наблюдательного органа ЕАСТ, и заявляет, что ей непонятно, может ли этот факт расцениваться в качестве международного разбирательства или урегулирования. Жалоба была отклонена на том основании, что в ней отсутствовали четкие разъяснения факта нарушения законодательства Европейского экономического пространства, а также потому, что в любом случае данный вопрос не относится к периоду действия Соглашения о Европейском экономическом пространстве, поскольку периоды работы имели место до 1 января 1994 года, когда данное Соглашение вступило в силу в государстве-участнике. Истица в своей жалобе отмечает, что в своем решении Наблюдательный орган заявил, что «нет никаких признаков того, что... Закон о браке содержит положения, представляющие собой косвенную дискриминацию».

5.4 Автор заявляет, что ее жалоба в Европейский суд по правам человека являлась исключительно требованием реализовать получение пенсии вдовы на том основании, что она была лишена данной пенсии по причине возрастной дискриминации. В настоящей жалобе автор заявляет, что закон, имеющий обратную силу, ущемляет исключительно права женщин старшей возрастной категории, что является посягательством на ранее заключенное соглашение. Основанием для настоящей жалобы является дискриминация по возрасту, полу и инвалидности и требование пересмотреть посягательство государства на соглашение, заключенное при разводе, с тем чтобы уравнивать автора в правах с ее супругом.

5.5 В связи с этим автор утверждает, что государство-участник ошибается в своей трактовке вышеупомянутых дел, и ссылается на соответствующие пункты своего первоначального представления, в которых она заявляет, что не подавала в суды жалобу на дискриминацию по половому признаку.

5.6 Автор еще раз заявляет, что вопрос, представленный вниманию Европейского суда по правам человека, касался возрастной дискриминации и неравенства двух разных групп разведенных лиц, а также разведенных и замужних женщин в том, что касается права на имущество, тогда как в настоящем сообщении говорится о дискриминации по признаку возраста, пола и инвалидности. Автор заявляет, что, хотя дискриминация подпадает под действие той же статьи Европейской конвенции о правах человека (ст. 14), тот факт, что она не стала ссылаться на эти аспекты, означает, что они не были приняты во внимание; автор призывает государство-участник продемонстрировать, что суд провел данный анализ по собственной инициативе. Заявление о том, что «суд ни при каких обстоятельствах не смог выявить каких-либо фактов нарушения», не означает, что все виды дискриминации были приняты во внимание, если учесть, что суд ограничивается рассмотрением лишь упомянутых аспектов. Кроме того, учитывая, что разбирательства велись на норвежском языке, которым владел лишь один из судей, автор выражает сомнение, что оставшиеся двое судей имели возможность рассмотреть данный вопрос.

5.7 Автор поясняет, что в действительности сексуальная дискриминация не была включена в ее жалобу в адрес Европейского суда по правам человека 2006 года по ошибке, и потому в этих двух жалобах речь идет не об одних и тех же материальных правах. Помимо этого, автор утверждает, что заявление суда о том, что ее жалоба является очевидно необоснованной, не обязательно подразумевает факт рассмотрения жалобы по существу; это, скорее, был формальный ответ. В связи с этим автор утверждает, что вопрос, представленный на рассмотрение Комитета, не является вопросом, требующим рассмотрения в соответствии со смыслом пункта 2(а) статьи 4 Факультативного протокола.

5.8 Автор также заявляет, что в деле *Валльман и др. против Австрии* вопрос заключался в том, может ли оговорка применяться не только в отношении Европейской комиссии по правам человека, но и в отношении Европейского суда по правам человека, а также касался различий в формулировках, использованных при определении права на свободу объединений в таких документах, как Европейская конвенция о правах человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. Это неприменимо к делу автора, поскольку рассматриваемый вопрос заключается в том, является ли жалоба на дискриминацию по половому признаку равнозначной жалобе на возрастную дискриминацию.

5.9 В связи с этим автор просит рассмотреть дело по существу.

5.10 21 сентября 2015 года автор представила дополнительное заявление.

5.11 Автор еще раз заявляет, что Европейский суд по правам человека рассмотрел ее дело исключительно с точки зрения «иных признаков» и без учета дискриминации по половому признаку. Поскольку в жалобе не содержалось явных ссылок на дискриминацию по половому признаку, она не может быть включена в аргументацию, на основании которой суд пришел к выводу об от-

сутствии очевидных нарушений. Автор также заявляет, что формальное решение суда о приемлемости не позволяет определить, проводилось ли какое-либо рассмотрение дела по существу.

5.12 Автор также утверждает, что статья 14 Европейской конвенции о правах человека в части, касающейся дискриминации по половому признаку, не тождественна пунктам (d) и (e) статьи 11 и пунктам (c) и (h) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и общим рекомендациям Комитета № 21 (1994) о равноправии в браке и в семейных отношениях и № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения, в которых дискриминация по половому признаку рассматривается значительно более подробно, учитывая, что если бы эти аспекты были отражены в Европейской конвенции о правах человека, то Норвегии не потребовалось бы ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

5.13 Автор еще раз заявляет, что она впервые сослалась на дискриминацию по половому признаку в своем обращении к комиссару по обеспечению равных возможностей, после того как ее дело было признано неприемлемым Европейским судом по правам человека.

5.14 Что касается ссылки государства-участника на дело *Валльманн и др. против Австрии*, то автор заявляет, что в данном деле речь идет не о том, что тот же вопрос рассматривался в Европейском суде по правам человека, а о том, являлась ли оговорка государства-участника по поводу Европейской комиссии по правам человека применимой в отношении суда. Как заявляла автор в своем предыдущем представлении, несмотря на то, что проблема «одного и того же вопроса» действительно рассматривалась, она не являлась основной темой, если учесть, что ни одна из сторон не оспаривала того факта, что оба разбирательства касались одних и тех же материальных прав.

5.15 Автор ссылается на дело лица, ищущего убежище, *Н. С. Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*⁴, в котором также поднималась проблема о вынесении одного и того же вопроса на рассмотрение Европейского суда по правам человека. В этом деле, как заявляет автор, Комитет постановил, что не отклонил бы дело на основании пункта 2(a) статьи 4 (в случае рассмотрения такого основания), поскольку автор не ссылался на материальные права, касающиеся дискриминации по половому признаку; это справедливо и для вопроса, который рассматривается Комитетом в рамках настоящего дела.

5.16 Автор также ссылается на аналогичное дело *Контова против Словацкой Республики*⁵, которое ранее рассматривалось Комитетом по ликвидации расовой дискриминации и в рамках которого, как заявляет автор, Комитет продемонстрировал свою готовность рассмотреть «тот же вопрос», который ранее был представлен Европейскому суду по правам человека, поскольку, как отмечалось в п. 5.7 заключения Комитета, «жалобы, одновременно направленные в адрес Комитета и Европейского суда и касавшиеся одних и тех же вопросов, опирались на разные правовые базы и предусматривали использование разных

⁴ См. сообщение № 10/2005, решение о неприемлемости, принятое 30 мая 2007 года.

⁵ См. сообщение № 13/1998, заключение от 8 августа 2000 года.

средств правовой защиты». Автор заявляет, что оценка, которую произвели бы эти два разных органа в рамках ее собственного дела, значительно различалась бы, и еще раз обращает внимание на то, что, будь они идентичными, у Норвегии не было бы причин для ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

5.17 Автор также предлагает альтернативную аргументацию на тот случай, если Комитет сочтет ее сообщение неприемлемым на том основании, что Европейский суд по правам человека по собственной инициативе рассматривал вопрос дискриминации по половому признаку в рамках статьи 14 Европейской конвенции о правах человека, что оспаривается автором. Эта альтернативная аргументация заключается в том, что с момента принятия судом решения стали известны два новых существенных факта, следовательно, суд не мог рассматривать тот же вопрос.

5.18 Автор заявляет, что в письменном ходатайстве от 16 мая 1960 года по делу государственного пенсионера, направленном в адрес Верховного суда, говорилось, что вдова пенсионера, право которой на пенсию вступило в силу, имеет обеспеченное конституцией право на пенсию на тех же условиях, что и пенсионеры по старости, учитывая, что, как заявляет автор сообщения, в этом деле четко говорилось о том, что «обе категории лиц находятся в одном и том же положении». Верховный суд в целом поддержал эту позицию, заявив, что различия заключаются лишь в масштабе и что не существует значительной разницы между пенсионерами и действующими государственными служащими, которые расширили некоторые пенсионные права благодаря своему трудовому вкладу и трудовой деятельности. В связи с этим автор заявляет, что заключение Верховного суда по ее делу носит ошибочный характер, поскольку в соответствии с этим заключением судьи в 1962 году сохранили привилегии исключительно для пенсионеров по старости, а жены пенсионеров были охарактеризованы как лица, имеющие производное право, которое уступает по значимости праву, приобретенному в рамках договора. Автор заявляет, что комментарии генерального прокурора в письменном ходатайстве по делу 2015 года, в частности его слова о том, что пенсия вдовы представляет собой «косвенную положительную дискриминацию», свидетельствуют о том, что пенсия рассматривается как социальная льгота для нуждающихся вдов, не подпадающая под определение термина «владение» в рамках статьи 1 Протокола 1 к Европейской конвенции о правах человека. Автор заявляет, что это противоречит целому корпусу документов за период с 1916 по 2006 годы, Конвенции, пункту 1 статьи 69 Соглашения о Европейском экономическом пространстве и решению суда ЕАКТ отношении Норвегии по делу *Норвегия против Пенсионного фонда государственных служащих*⁶. В связи с этим автор утверждает, что данная правовая ошибка со стороны Верховного суда представляет собой новый факт, который не был представлен вниманию Европейского суда по правам человека в 2008 году.

⁶ Наблюдательный орган ЕАСТ против Королевства Норвегия, дело № Е-2/07, решение от 30 октября 2007 года.

5.19 Ошибочная отмена Верховным судом защиты права на пенсию вдовы была обнаружена автором лишь в 2015 году, после того как ее представитель посетил государственный архив. Автор ссылается на три дела (два из них рассматривались Европейским судом по правам человека, а одно — Комитетом по правам человека), которые, как она утверждает, подтверждают ее позицию и служат свидетельством того, что решение Верховного суда противоречит прецедентной практике Европейского суда по правам человека. Эти дела не фигурировали в ее жалобе, направленной в Европейский суд по правам человека в 2008 году. В первом деле, *Нилл и др. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, подтверждается, что законные притязания на пенсию супруга представляют собой материальное право, не связанное с трудовым вкладом, при том что трудовое соглашение супруга и его вклад как военнослужащего являются ключевыми факторами, определяющими существование такого права. Во втором деле, *Н. К. М. против Венгрии*, Европейский суд по правам человека постановил, что выходное пособие (по которому не производились предварительные взносы) является не просто добровольной выплатой, а приобретенным правом, которое гарантируется государством и предоставляется в обмен на оказанную услугу. Автор заявляет, что в ни в одном из этих дел не поддерживается позиция о том, что право на пенсию вдовы представляет собой позитивные действия или косвенную положительную дискриминацию. В связи с этим она заявляет, что поскольку Европейский суд по правам человека не имел возможности пересмотреть эти дела в 2006 году, когда рассматривалось ее дело, поскольку они еще не были направлены в суд или по ним еще не были приняты решения, вниманию Комитета были представлены не те же самые факты, которые рассматривались Европейским судом по правам человека.

5.20 Автор также ссылается на дело *Паугер против Австрии*⁷, в рамках которого Комитет по правам человека рассматривал вопрос о праве на пенсию вдовца. Комитет принял решение в пользу автора, подтвердив, что он подвергался дискриминационному обращению. Автор сообщения по данному делу вновь обратился в Комитет по правам человека в связи с изменением обстоятельств, и Комитет по правам человека постановил, что вторая жалоба является приемлемой, несмотря на то, что она была признана неприемлемой Европейским судом по правам человека, и еще раз рассмотрел ее по существу⁸. Эти факты, как утверждает автор настоящего сообщения, служат подтверждением ее позиции о том, что в связи с выявлением в период между принятием одного и другого решений новых фактов, под которыми она подразумевает вышеупомянутые судебные прецеденты, текущий вопрос не может считаться идентичным тому, который рассматривался ранее. Таким образом, автор настаивает на том, что факты, которые в настоящее время представлены Комитету, являются новыми и никогда не рассматривались прежде.

⁷ См. сообщение № 415/1990, *Паугер против Австрии*, мнения, принятые 26 марта 1992 года.

⁸ См. сообщение № 716/1996, *Паугер против Австрии*, мнения, принятые 25 марта 1999 года.

5.21 В связи с этим автор утверждает, что, в соответствии с ее первоначальным представлением, ни Верховный суд, ни Европейский суд по правам человека не рассматривали ее дело с точки зрения дискриминации по половому признаку, и, следовательно, несправедливо утверждать, что этими судами рассматривался один и тот же вопрос, учитывая, что именно дискриминация по половому признаку легла в основу ее жалобы, представленной в настоящее время вниманию Комитета. Помимо этого, она заявляет, что, даже если и было принято решение о том, что Европейский суд по правам человека рассмотрит вопрос дискриминации по половому признаку по собственной инициативе, вышеупомянутые судебные прецеденты свидетельствуют о том, что Верховный суд допустил ошибку в своем решении по ее делу, и поскольку она не сослалась на данный судебный прецедент, не будучи осведомлена об этой ошибке, то дело не было пересмотрено Европейским судом по правам человека. Следовательно, автор представляет вниманию Комитета новые факты, которые не рассматривались Европейским судом по правам человека, и еще раз обращается с просьбой признать данный вопрос приемлемым и перейти к его рассмотрению по существу.

Вопросы, касающиеся приемлемости сообщения, и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению претензию автора о том, что государство-участник нарушило ее права, обеспеченные Конвенцией, приняв имеющий обратную силу закон, который ущемил ее право на пенсию вдовы, предоставляемую исключительно женщинам, без учета того факта, что она не имеет возможности восстановить те пенсионные очки, которые были получены ею в результате ухода за несовершеннолетними детьми — что поощрялось государством. Она заявляет, что это представляет собой прямую и косвенную дискриминацию.

6.3 В этой связи Комитет отмечает тезис, который последовательно фигурирует в первоначальной жалобе автора и в ее обоих комментариях по поводу заявления государства-участника и который заключается в том, что жалобы на дискриминацию по признаку пола ни разу не высказывались автором и не предъявлялись ею или от ее лица в суды государства-участника. Автор сама заявляет, что впервые направила подобную жалобу в 2008 году в адрес комиссара по обеспечению равных возможностей. Комитет также отмечает, что в деле отсутствуют какие-либо подтверждения того, что жалобы на дискриминацию по признаку пола когда-либо рассматривались судами государства-участника. Автор действительно направила в адрес комиссара административный иск в связи с дискриминацией по половому признаку и оспорила его решение в Комитете по обеспечению равных возможностей, однако она не подавала на апелляцию на окончательное административное решение в местные суды, как того требуют уставные правила данного органа. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола авторы должны исчерпать все доступные национальные средства правовой защиты. Комитет напоминает о своей юридической практике, согласно которой автор должен изложить в рам-

ках национального разбирательства суть претензии, которую желает довести до сведения Комитета, с тем чтобы местные власти и/или суды могли рассмотреть ее. В данном случае местные суды были лишены такой возможности.

6.4 В свете данного заключения Комитет не будет рассматривать другие основания для признания сообщения неприемлемым.

7. В силу вышеизложенного Комитет постановляет, что:

а) сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку были исчерпаны не все доступные внутренние средства правовой защиты;

б) настоящее решение будет доведено до сведения государства-участника и автора сообщения.
